

Глава 405 - Пугающие изменения.

Когда вернулся Сяо Бай, Ван Линь, находившийся достаточно далеко, почувствовал это, а приближаясь, разглядел что у него было в пасти.

— Хороший тигр, защищает хозяина. - произнес Линь, не отводя взгляд от тигра.

В глазах у Сяо Бая плескался страх. Оскалив зубы и рыча, он стоял, заслоняя собой Чжоу Жу. За годы, проведенные вместе, тигр сумел разглядеть зарождение души хозяйки в ее теле.

(п.р. переход на стадию «Зарождения души»(4))

— Дядя, что это за фрукт? - тихо спросила она, поглаживая тигра.

— Если ты его съешь, то хоть и не умрешь, но очень сильно ослабнешь! - медленно проговорил Линь.

Жу застыла в изумлении. Наклонив голову, она посмотрела на тигра: — Сяо Бай, ты ушел на несколько месяцев, чтобы найти этот фрукт? - она отбросила плод с сторону, и тот покатился по горному склону и наконец упал в ручей.

— Дядя, не калечь Сяо Бая, хорошо? - она перевела взгляд на Линя. В ответ он посмотрел на нее и, кивнув, ушел.

Чжоу Жу, поджав нижнюю губу, смотрела его в спину. Его силуэт казался ей совсем не знакомым...

— Дядя, будь спокоен. Я знаю, что должна сделать. Я позволю вам с сестрицей вновь встретиться! - крикнула она.

Ван Линь на миг замер, но потом продолжил удаляться.

Прошло еще два года.

На планете Сузаку, на краю государства Чу, в том месте, где раньше жили "Бессмертные", а сейчас был лишь один огромный котлован, заструился плотный поток черного тумана. Облако тумана стремительно увеличивалось и росло.

Затем туман превратился в черное как смоль растение со множеством листьев и магических символов. Растение источало необыкновенную энергию.

В небесах появилась огромная сеть золотистого цвета. Над ней было 5 призрачных летающих мечей, искрящихся и светящихся неровным светом.

Появившись, сеть разом накрыла продолжающее увеличиваться в размерах растение, заставляя его остановить свой рост.

— Наш род скрывался десятки тысяч лет! Сейчас никто не посмеет встать у нас на пути и помешать нам возродить Рунную планету! - из глубины котлована раздался старческий голос. А затем оттуда показался и сам говорящий.

На теле старика не было никаких рунических символов, но на его лбу светилось изображение растения. У этого растения, если внимательно посчитать, было целых 11 листьев!

Хотя нет, постойте! Если посмотреть еще внимательнее, то можно увидеть и 12-тый лист, он не раскрылся полностью, но все же присутствует. Когда старик вышел, 5 призрачных мечей громко зазвенели, а два из них устремились к старику в попытке заколоть.

Старик совсем не беспокоился происходящим. Он спокойно произнес: — Когда-то, Первый Сузаку пожертвовал жизнями 9 монахов уровня «Вознесения»(7), чтобы создать эти мечи и наложить на меня печать, но им не остановить меня! Я восстановлю свой род! - сказав это, он взмахнул рукой, и в воздухе перед ним появилась и очень быстро рассеялась руна.

В этот момент летевшие к нему мечи остановились. Они затрепыхались, пытаясь выбраться из невидимой хватки и прорвать магию руны. Неожиданно им это удалось, и они полетели обратно, отступая.

— А ну назад! - нахмурился старик. Он полностью контролировал ситуацию. Он взмахнул правой рукой, и пространство снова заполнил звон мечей, но вокруг появилось бесчисленное множество рунных изображений. Переплетаясь меж собой, они заслонили само небо.

Два призрачных меча прекратили сопротивляться. Повинуясь воле старика, они с бешеной скоростью полетели к нему, и вонзились в его грудь. Мечи вновь затрепетали, пытаясь вырваться, но безуспешно.

Бум!... Бум!...

Два громких раската грома накрыли всю планету Сузаку.

— Тогда, во время войны, я был слаб и труслив. Я не мог ничего исправить. Множество людей из моего клана погибли прямо на моих глазах! - произнес старик и поднял голову, переводя свой взгляд на золотую сеть.

В этот момент два других меча полетели на старика. Но их постигла та же участь. Старик схватил их и воткнул себе в тело.

— Я должен был умереть десятки тысяч лет назад, но мой клан почитал меня как Первопредка, и каждый год приносили мне кровавые жертвы. Немало людей из моего клана нашли смерть у меня в пасти! Я настоящий преступник!

Старик, смотря на последний оставшийся меч, глубоко вздохнул и выкинул обе руки вперед. Меч задрожал, пытаясь справиться с напором старика, но его силы было явно недостаточно. И вот он, как и остальные мечи, воткнулся в тело старика.

— Я преступник! Я должен был уже умереть, но сегодня я уже преодолел 11 уровень и достиг начальной степени 12-го! Я сильнее, чем монахи уровня «Вознесения»(7), однако мои умственные способности и одаренность не безграничны. Я все еще недостаточно силен, и мне стыдно перед своим кланом, что они зря приносили мне кровавые жертвы!

— Да, я преступник, но моя смерть позволит моему клану вновь достичь могущества. Вместо меня я оставляю это дерево. Собой я пожертвую, но воссоздам свой род! - старик схватил последний меч и воткнул себе в лоб. Глаза его потихоньку темнели.

Перед тем, как из его глаз ушла жизнь, он бешено взмахнул руками в воздухе. В этот момент черное растение прорвало золотую сеть и устремилось вверх, вырастая до самого небосвода.

Рунические символы, парящие рядом, друг за другом исчезли. Тело старика постепенно

слилось с деревом и исчезло. Затем из котлована вылезли люди, принадлежащие клану "Потомков Бессмертных". Их становилось все больше и больше. Появляясь, каждый почтительно кланялся черному дереву.

Среди этих людей была одна женщина с пурпурной вуалью и невозмутимым взглядом.

— Надеюсь, вы оправдаете мои ожидания! Цянь Фэн должен быть стерт в порошок! - прокричала она.

За сотню Ли (п.р. Ли – 500 метров) отсюда стоял здоровяк в соломенной шляпе и смотрел на огромное черное растение.

— Надеюсь, вы оправдаете мои ожидания, и "Союз Четырех Фракций" воссоздадут вновь. - пробормотал он себе под нос.

— Убить! - раздался громкий призыв. То кричал, не один человек - голоса всех членов клана слились в унисон. И крик этот разнесся по всей земле.

И в это время Сузаку, практикующий в затворничестве, зарычал от ярости. И этот рык заставил обрушиться своды пещеры, в которой он сидел, и превратиться в серую пыль.

— Вы сдохните, бессмертные недобитки! - зарычал он. Он взмахнул рукой, и в ней оказалась дощечка белого цвета. Дощечка разделилась на части – две, три, и вот их уже бесчисленное множество.

— Я, Сузаку в 14-м поколении, приказываю монахам всех стран немедленно выступить в поход. Я начинаю Вторую войну! - Дощечки с приказом тотчас же растворились в воздухе.

И в это время на территории клана "Небесного нефрита", куда вход обычно закрыт, появился седой старик, вышедший из многолетней уединенной практики. На нем был черный халат, а сам он был похож на высохший скелет. Глаза его тускло блестели. Старик поднял голову и посмотрел в направлении, где находились "руины Бессмертных" и тихо воскликнул:

— Решили бросить нам вызов!

Это был глава клана "Небесного нефрита" - Чу Юньфэй, и был он в начальной стадии «Вознесения»(7).

Глубоко под землей, в пещере, на западе Сузаку, сидел человек средних лет. Внезапно он распахнул глаза и прошептал:

— Этот день настал. Не думал, что я его застаю.

Глава клана "Восстановления духа" Дунь Тянь, получив послание, открыл глаза, усмехнулся и снова погрузился в медитацию.

Главу клана "Гуманный Святой" (□□□) никто не видел в глаза, и никто не знал, где он находится.

О том, что произошло, никто не сообщил Ван Линю. Но он был занят, готовясь снова бросить вызов "Небесному Дао" (п.р. бросить вызов законам неба) и осуществить возрождение Ли Мувань. До этого дня оставалось всего два года. За последние два года Чжоу Жу очень мало

говорила. Между ней и Ван Линем выросла стена отчуждения.

Ван Линь чувствовал, как в ней пробуждается «Зарождения души»(4) и потихоньку исчезает жизненная сила.

Рост «Зарождения души» в последний год замедлился, будто он не хотел поглощать душу Чжоу Жу. Ван Линь понял, что Ли Мувань частично восстановила сознание, и была в курсе, что девочке придется умереть из-за нее, и она не хотела принимать такую жертву.

То был ее выбор, но не его. Ему приходилось вмешиваться и заставлять «Зарождения души» расти силой.

— Ли Мувань, я знаю, что ты не хочешь поглощать этого ребенка. Но поверь мне, я сделаю все, как надо. Она не умрет. Когда ты очнешься, мы вместе отведем ее назад к родителям. Мне нужно твое пробуждение, а не ее смерть! - пообещал Ван Линь.

<http://tl.rulate.ru/book/22/25544>